

«Мастер и Маргарита» как символ антисоветизма и антисталинизма

Антисоветизм и религия – две важнейшие темы, которым я посвятил множество своих исследований. Позиция людей по этим двум вопросам разделяет людей по смыслу, жизненным целям и ценностям принципиально. Почти невозможно доказать верующим, что «бог» – мифическая сущность, равно как и антисоветчику нельзя доказать, что «режим Сталина» был куда мягче, чем «либеральная демократия». За всеми словами, суждениями и мнениями стоит человек, его образованность, личность, прожитые годы, история страны и множество других переменных. На выходе – либо истина, либо мнение.

Эту статью меня побудило написать письмо давней приятельницы, где помимо «как жизнь?», она затронула вопрос о литературе и искусстве, и в частности, вскользь упомянула знамёна литературного антисоветизма – «Мастер и Маргарита» и «Доктор Живаго».

Не надо обладать особой проницательностью, чтобы не увидеть очевидного: Булгаков и Пастернак в своих романах отразили суть антисоветизма и антисталинизма, а все поклонники их талантов являют собой пример последователей, своего рода паствой установленного ими уклада мышления. И в этом нет ничего удивительного.

Кто такие антисоветчики, или антисталинисты в советские времена? Это тонкая прослойка так называемой интеллигенции, восхищавшаяся западными ценностями: их свободой мнений, образцами культуры, одеждой, литературой, едой, манерой поведения и пр. Западный «культурный предел» был зна́ком отличия интеллигента-диссидента – человека, который с презреньем относился к «совку». Большая часть этой либерально-западной копии – люди, не связанные с производством. Эта прозападная говорильня, или «прослойка», как ее называли тогда «совки», образовалась не на заводах, а как правило, притулялась в каких-нибудь литературно-культурно-просветительных учреждениях. Я четко различал и различаю советского интеллигента из научной и либеральной среды и знал немало таких людей по обе стороны советской действительности. Советская страна – ее исключительность и даже, если можно так сказать, ее «либеральное инобытие» – была угрозой Западу, что он не оставлял без внимания. Именно из либерального «сырья капитализма» (Платонов) формировалось диссидентское движение, естественно, финансируемое и поддерживаемое заинтересованными в нем организациями.

Эта «прослойка», всегда высоко оценивая свое верховное предназначение, объясняла свое невыдающееся положение в советское время диктаторской системой, которая-де не дает прорваться истинным талантам. А Запад, наоборот, ценил и платил своему «сырью» немалые гонорары в любой монете. Прототипами Иуды могли бы стать многие из них, начиная с мерзавца Солженицына, который по своим паскудным качествам беспрецедентен. К этой же когорте я отношу и Ю. Орлова, А. Щаранского, А. Гинзбурга, М. Ланду, Л. Алексееву и пр. Но сейчас не о них. А о простых «стихийных» антисоветчиках, которые как гусь с говном носились с «Маргаритой» и «Живаго» – знаменами антисоветизма.

I

Я часто спрашивал их, что интересного они нашли в этих произведениях? Чем эти романы потрясли их? Меня это искренне интересовало, поскольку я тоже, поддавшись ажиотажу, читал их, хотя с трудом дочитывал, так и не найдя ничего «потрясающего». Диалог с «восхищенными» не ладился. В ответ на мои вопросы я получал встречный: «Неужели ты сам этого не видишь?» – «Нет, – отвечивал я, – не вижу. Откройте мне глаза». К сожалению, так мне никто их и не открыл. До сих пор так и хожу слепой.

Но вот письмо, о котором я упомянул в начале, от одной из моих хороших знакомых, подруги моей жены, снова открыло эту тему. В качестве обоснования своей позиции Лара (назову ее так) сослалась на свое восприятие булгаковского романа – то, чего я добивался в свое время от почитателей этого произведения. Оказывается, этот же вопрос ей задала и моя жена. Ответ такой:

Я считаю «Мастера» одной из *самых замечательных* книг, написанных в советскую эпоху. *Сам* Булгаков считал её своим главным «изделием», как ты знаешь. По мне так это литературный *шедевр*. Я все там люблю: описание появления Воланда на Патриарших, Аннушка уже разлила масло на рельсы ... бал у Сатаны, полеты Маргариты и, разумеется, всю вторую или даже третью линию романа с Понтием Пилатом и Иешуа.

Я не хочу препарировать эту книгу и искать там «особый смысл». Его должны искать те, кому это надо и интересно, кому за это платят деньги, ну например, всякие литературоведы. Кстати, среди них есть и неплохие. И чтение этих самых ведов многим помогает найти смысл и подтекст. Мне это неинтересно.

Хотя есть такая *Мариэтта Чудакова*, которая изучала Булгакова и написала о нем очень много и интересно. Ей я все прощаю потому, что она его «литературно» любила.

Послушай, какой потайной смысл надо искать в книге, если он практически на поверхности – достаточно познакомиться с некоторыми событиями жизни самого Булгакова (курсив мой. – О.А.).

Я всё же решил препарировать и книгу, и мнение, поскольку мое научное «занудство» не даст мне покоя, если я не приближусь к истине.

Из этого ответа нельзя понять, почему считается, что «Мастер и Маргарита» одна из самых «замечательных» книг советской эпохи. Слова «замечательно» мне недостаточно. Что в книге замечательного?

К шедеврам отнесено следующее: «Аленушка разлила масло на рельсы...». Ну и что? У меня бабушка куда только не разливала масло. Бал у Сатаны? В немецком эпосе этих балов как кур нерезанных. Полеты Маргариты? Баба-Яга постоянно летает, уже привыкли.

Может быть, подняты какие-нибудь серьезные философские проблемы? Показана драма людей, размышляющих над смыслом жизни? Может, герои решают важные проблемы, говорят на темы отечества, родины, справедливости, предательства? Или, наконец, вскрывают глубинный смысл русского устроения, гениально воспроизведенного в произведениях А. Платонова, в «Чевенгуре» например. Или раскрыта драма классового противостояния близких людей, как это было сделано у Шолохова в его «Тихом доне» и «Поднятой целине»?

Что же здесь «на поверхности»? А на поверхности банальная для антисоветской литературы вещь – саркастическая расправа автора над своими литературными и театральными врагами, изображенными идиотами на окружающем их социальном фоне, сотканном из отношений карикатурных персонажей. Антисоветское братство с удовольствием гадало, кого Булгаков имел в виду под тем-то и тем-то. А, вот этот – Авербах, а вот это – сам Фадеев... И, конечно, подхихикивало над идиотами-совками. Но если у Ильфа и Петрова в их «Остапе» ирония над совком была доброжелательная и даже снисходительная, то Булгаков глумился злобно и ненавидя, что выдавало лицо возникающей диссидентуры. Но этим «глубокий» смысл не заканчивается.

Интересно замечание в письме: «Сам Булгаков...». Это «сам» меня умиляет. Булгаков,

конечно же, талантливый писатель. Но такого уровня писателей и даже много лучше в СССР до войны было немало. А.М. Горький, к примеру, или А. Толстой. Булгаков что, «пик Ленина» на литературном небосклоне? Если бы мне сказали: сам Данте, сам Гете или сам Гейне, а из советских – сам Маяковский, сам Шолохов или сам Платонов – другое дело. Но тут самость Булгакова очень единична (в философской триаде единичное–особенное–всеобщее). Но продолжу.

Про «особый смысл», который-де не надо искать. Я убежден, что если в тексте не нужно искать смысла, в том числе и особого, то зачем такой текст вообще читать? Текст нужен для того, чтобы он возбуждал мозг, заставлял его размышлять над проблемами жизни и их решением. Но есть и иное мнение о смысле художественного произведения (привожу цитату из рассуждений «друга Лары» по поводу искусства): «Не нужно искать *что, зачем и как*, потому что истинное искусство – это не математическая формула и не физический закон, который надо понять или раскрыть». Вот такая «максима» от члена «антисоветского братства»!

Подобный подход весьма распространен в буржуазном искусствоведении. Он требует отказа от мысли и настаивает на «живом созерцании» или «живом слушании», если речь идет о музыке. Эта позиция формирует теорию «глазенья и слушанья». И действительно, миллионы так и делают. Спросишь, ну как книжка, картина, музыка? В ответ: здорово, клево, забирает. В результате «обои» Ротко стоят столько же, сколько и творения Рембрандта или Караваджо. А музыка Тютюкина – ну, воще класс, бесценна! Но это только если не включать мозги с «математикой» – что, зачем и как?

Этот «друг Лары» явно не понимает, что если при глазеньи не включать мозги, то есть знания, то никогда не понять китайскую живопись с ее символикой (ЧТО там?); не зная историю христианства, не понять библейские сюжеты (ЗАЧЕМ это?); не зная грамматику музыкального искусства, не понять суть музыки Бетховена, Берлиоза или Рахманинова (КАК выражена музыкальная семантика?). Не признавая «математику» искусства, не отличишь гениев от идиотов. Уж не знаю в какую нишу эти знатоки запихивают Леонардо, который без «математической» выверки не делал ничего.

Как и Лара, «друг Лары» не понимает, что любое созерцание – это начальный этап познания, в философии именуемый «сенсуализм». Это то, с чего ребенок начинает осваивать мир. Если же взрослый человек просто глазеет и от такого глазенья получает удовольствие, значит его надо отправлять в ясли. Он еще в процессе начального развития, когда в нем не проснулось сознание. До знаменитого декартовского *Cogito ergo sum (Je pense, donc je suis) /Я мыслю, следовательно, я существую* (хотя точнее: «я мыслю, значит, я есть»)/ он явно не подрос.

Лара ссылается в письме на Мариэтту Омаровну Чудакову, которая писала о Булгакове, и, дескать, вот ей и карты в руки: искать смыслы и подтексты. Чудакова действительно профессиональный литературовед, который тем не менее вряд ли может объективно написать о ком-либо, поскольку она до мозга костей идеологизирована и опирается на мнения, ложь и прицельную фальсификацию. Она как раз и входит в нынешнюю антисоветскую элиту, которая, надо признать, успешно уничтожала и уничтожает российское государство вместе с российским народом. Антисоветизм – знамя, которое гордо несут и немало за это получают в виде разных фондов, программ, грантов, просто нагло заказных «исследований» те избранники от «свободных либералов», на кого сделана ставка и кому проплачено. Так делаются политика и идеология. Это «братство» – не тайна, просто нужно его распознавать. Чем бы оно ни занималось, верить ему нельзя ни по какому вопросу. Данное утверждение блестяще подтверждал и продолжает подтверждать лучший публицист нынешней России В.С. Бушин¹. Да и мне самому не раз приходилось разоблачать наглое вранье антисоветских писак.

II

Теперь есть смысл затронуть «вторую или даже третью линию романа с Понтием Пилатом и Иешуа». Но прежде еще цитата слов Лары:

Вот например, его третья жена, Елена, в которую он был страстно влюблён *всю жизнь*, была осведомительницей КГБ и потому она в книге и главная героиня и ведьма одновременно. Работая на органы, она охраняла его от других друзей – осведомителей, которых тем не менее часто приглашали в дом и которым читали главы из книги.

Для Булгакова *Сталин есть Сатана*, но Сатана где-то справедливый (!!??), и он не побоялся оставить его во втором варианте книги. Почему? Ведь Булгаков был приглашён к Сталину на разговор, где вождь спросил его: «Ну, что, отпустить вас за границу? Неужели так надоели?»

При всей нелюбви и боязни Сталина у Булгакова было особое к нему отношение. Он прощал Сталину *монархические* замашки, потому что сам оставался всю жизнь монархистом и терпеть не мог революции и

¹ См. его недавнюю статью – http://zavtra.ru/blogs/nedonoski_i_otmorozki_velikih_natcij

революционеров (Читай «Собачье сердце» и «Роковые яйца»).

Кстати, *доподлинно* известно, что Сталин 15 раз смотрел «Дни Турбиных» и Булгакову, конечно, это было известно (курсив мой. – О.А.).

Для начала. Как можно любить «всю жизнь» третью жену? Первая и вторая были «вне жизни»? Это отголоски уместоря из теории «глазенья». То, что она была осведомительницей КГБ, – это, понятно, затертый штамп всех антисоветчиков. Никто не видел, но все знают. Откуда «доподлинно» известно, что Сталин 15 раз смотрел «Дни Турбиных»? Об этом когда-то написал еще один филолог и киносценарист Е.С. Громов (правда, он говорил о 14 разгах). Но только наивный человек может поверить в эту глупость. Что, у Громова был какой-то документ, или билеты Сталина на вход в театр? Не исключая, что кто-то и мог ляпнуть эту чушь, а антисоветчики очень падки на тех, кто «сказал-слышал», и пошло-поехало. В черт знает какие напряженные годы советской власти Сталин по 14–15 раз будет ходить в театр на одну пьесу? Дурачок такой, с первого раза не запомнил, сильно сложно для человека, руководившего огромной страной в очень трудное время. Тут всероссийские стройки, борьба внутри партии, напряженка с внешним миром и... 15 раз ходил в театр на Турбиных? Как можно вообще верить во всю эту глупость?

И откуда это у Сталина «монархические замашки» и тем более в 1926 г., когда он, дескать, только и делал, что ходил в МХАТ? Он что, был потомком династии Багратионов? Или Аршакидов? Может быть, Гурамидов? И чтобы покончить с этими, диктатор «сказал»: «Ну что, отпустить вас за границу?», обратившись к Булгакову. Неужели политик, по горло занятый сверхважной текущей работой, будет заниматься такими пустяками? Даже если и предположить, что была где-то произнесена такая фраза (в чем я сильно сомневаюсь), то значимость ее и вес для того времени были равны нулю. Что это за катарсис такой, наркотик неведомый, к которому тянется всё это «братство», пытаясь раздуться в своем первостепенстве и первоначности? Впрочем, антисоветизм/антисталинизм – бальзам на сердце больным. Лекарство. Дорогое лекарство.

Кстати, насчет революций, которых этот литературный гений «терпеть не мог», равно как и революционеров. Если это так, то ему вообще грош цена. Это значит, что он вообще ничего не понимал в историческом развитии. Революции – это не вопрос «терпения». Революция – это ЗАКОН развития материи, включая такую сложную, как социальное мироустройство. Точно такой же, как и второе начало термодинамики /закон возрастания энтропии/ или закон тяготения. Я эти законы могу ненавидеть, но они работают вне моего желания. Именно отсутствие революции или противодействие

ей уничтожает целые государства и империи. И именно революции движут человечество по пути прогресса. Благодаря революциям и таким революционерам, как Робеспьер, Дантон, Марат, была спасена Франция, которая дала толчок освобождению всей Европы от мракобесных феодальных пут. Благодаря революции и таким революционерам, как Джордж Вашингтон, Томас Пейн, Томас Джефферсон и др., возникли США, превратившись в государство №1. Благодаря Октябрьской революции в России и таким революционерам, как Ленин, Троцкий, Дзержинский, Чичерин, Сталин, впервые в истории возникло уникальное социалистическое государство, благодаря которому все нынешние развитые государства, даже в их капиталистическом обличье, приняли форму социальных. Поскольку социальные атрибуты, как, к примеру, равенство женщин, бесплатное образование и другие, были скопированы у Советского Союза. И хотя это государство погибло (не здесь это обсуждать), его преемником стал социалистический Китай, самое динамично развивающееся государство в мире в настоящее время. Только абсолютный невежда не будет терпеть революции и революционеров, каким и был на самом деле Булгаков.

III

Теперь о линии с Понтием Пилатом и Иешуа. Это самые худшие страницы сочинения. Они просто безграмотны с точки зрения истории. Но для братства антисоветчиков они, конечно же, самые лучшие, поскольку в этом сюжете сконцентрировалась вся их ненависть к стране. Итак, Сталин – сатана. Но сатана в каком обличье: Воланд или Пилат? Тут неважно. Важно другое. Если уж выбрал такой сюжет и как бы стал его охудожествлять, надо же все-таки знать хотя бы азы истории про Пилата и Иисуса. Библиографы указывают, что Булгаков завел даже тетрадку, в которую заносил сведения по этому сюжету, прочитав «Жизнь Иисуса» Эрнеста Ренана и Фредерика Фаррара. Плюс, дескать, еще нескольких авторов, в том числе Артура Дрекса (во что я не верю, поскольку последний отрицал существование Христа как физического лица). Для такой книги, как «Мастер и Маргарита», где евангелистский сюжет занимает столь большое место, этого знания недостаточно. Говорю не голословно: мне, к примеру, для того, чтобы написать всего лишь одну главу, посвященную анализу Нового завета, пришлось перелопатить несколько десятков книг библеистов, а также большое количество статей серьезных историков, философов и исследователей этой темы. А Булгакову достаточно было работ писателей, которые, а особенно Ренан, мало были знакомы с научно-исторической литературой на эту тему. Но даже, если допустить существование реального Христа (на самом деле это

совокупный образ, слепленный во втором веке нашей эры), то хотя бы надо было знать, что Ирод Великий, о котором упоминает только Лука, на самом деле (согласно историческим фактам) умер за четыре года до рождения Христа. Первосвященник Каифа (в Библии – Каиафа), с которым, дескать, Пилат встретился на террасе, а по библейской легенде, к которому был отправлен Иисус, на самом деле вообще не существовал. В те времена при Понтии Пилате первосвященником был Иосиф Булгаков же соединил два имени и получилось Иосиф Каифа. Ну, бог с ним, с художником. Но самое главное: жизнь Пилата из-за его сложных отношений с тогдашним императором Тиберием в документах того времени была расписана чуть ли не под дням. И нигде нет даже упоминания о его встрече с «сыном голубя», не говоря уже о распятии и прочих мифах. Допустим, Булгакову как фантазеру все это знать было не обязательно. Но что у него получилось с образом Иешуа?

Пилат задает Иешуа (как и по легенде) простой вопрос: что такое истина? По легенде, Иисус ничего не ответил, поскольку, как трактуют богословы, Пилат все равно бы не понял его ответа (кстати, неплохое замечание, ведь они фактически говорили на разных языках). Но если следовать логике Нового завета, ему надо было хотя бы повторить свой ответ Фоме, одному из 12 учеников: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин.14:6). Но в тот момент, видимо, Сын Божий еще не до конца осознал себя богом (хотя до этого уверял всех, особенно в Евангелии от Иоанна, что он и Отец одно и то же) и от ответа уклонился. Но он подкачал и как Сын Человечий, что опять же естественно. Ответы на этот вопрос уже были сформулированы великими философами, жившими до Иисуса и в его время. Но как неграмотный бродяга, он работ их не читал, а свои притчи-проповеди обращал простому народу, которому особая мудрость была не нужна. В общем, легендарный Иисус серьезно обмишулился с «ответом Пилату» об истине.

Но булгаковский-то Иешуа должен же был как-то проявить мудрость, коль уж он для диссидентов был символом истины. Художественный Иисус не подкачал. Увидев, что Пилат корчится от головной боли, он сообразил и сказал: «Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти». И обожатели Булгакова увидели в таком ответе непревзойденную мудрость, чудо и даже истину! Потрясающе!

Но в этом нет ничего удивительного. Антисоветская публика на самом деле весьма невежественна. Несмотря на все их высшие образования, в основном гуманитарного профиля, их идеология строится на слухах, журналистских работах и опусах обиженных временем людей из писательской артели особого, антисоветского пошиба. Они мне напоминают верующих, которые, за крайне редким исключением,

никогда не читали Библии, но верят в бога. (Как только спросишь в какого? – поражаются невежественностью вопроса. «Ну Вы и дикарь», – как-то бросили мне вслед.) Активный антисоветчик как правило безграмотен и невежествен, ограничен только своей очернительской целью, пассивный – жертва активных. Объективность им опасна, понятийное мышление неведомо. Поэтому для них ответ Иешуа–Иисуса и кажется верхом мудрости.

На всякий случай информирую обожателей Булгакова о гегелевском варианте определения истины: *истина* – это растворение субъективного в объективном, на основе чего формулируются законы природы и общества. Существуют и другие варианты определения истины, но по сути они близки к гегелевскому, поэтому я их здесь опускаю.

Почитатели этого опуса как бы обвиняют Пилата за то, что он внял голосу толпы и отправил своего пленника на виселицу. Дескать, вот какой мягкотелый. Здесь, правда, я так и не понял, все-таки кого они воспринимают в качестве Сатаны: Пилата, который не защитил «Жениха», или Воланда, который устроил бардак в Москве. Но для нашей Лары в любом случае Сталин – Сатана, значит, «О, ужас!»

Лара в письме напоминает: «На мой непрофессиональный взгляд, ни одно произведение, серьезное, написанное в годы *террора* или даже раньше, нельзя правильно оценить, не понимая в каких условиях жизни и при каких обстоятельствах писалось это произведение» (курсив мой. – О.А.).

Совершенно правильное замечание. Всегда надо учитывать место, условие и время написания любого произведения. У Лары как бы намек на то, что в годы «террора» сложно писать хорошие и умные вещи; приходилось вертеться, изгаляться, намекать. Мне это понятно. Однако почему-то в годы террора инквизиции Джордано Бруно, Джулио Ванини, Мигель Сервет без страха писали против церковной власти. Да, их сожгли, но они не предали свои идеи. Книги Спинозы, Гельвеция, Вольтера, Гольбаха, других великих мыслителей сжигали на кострах, но они не трусили выступить против власти. А тут надо, понимаешь, учитывать, в каких «условиях» творил сей творец, – «террор»!!

Я только не могу понять, почему именно в годы «террора» всплыл целый пласт весьма талантливых писателей и поэтов. А.М. Горький, А.Н. Толстой, Ю.К. Олеша, С.Н. Сергеев-Ценский, И.А. Бабель, А.А. Фадеев, К.А. Федин, Л.М. Леонов, М.М. Зощенко, В.П. Катаев и множество других. Из поэтов – В. Маяковский, М.А. Светлов, Э. Багрицкий, С.И. Кирсанов, Н.Н. Асеев, И. Сельвинский, А.Т. Твардовский и опять же множество других. В годы «террора» появилась «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, в которой прозвучали гениальные слова о том, *ради чего стоит жить*.

Именно на книгах названных и многих неназванных авторов формировались идеология и мораль советского человека, построившего, по крайней мере, фундамент социалистического общества, контрастно отличающегося от обществ, зараженных культом денег, сексуальных извращений и разного рода развлечений. Я уж не говорю о том, что именно люди, «зараженные» идеологией социализма, могли свернуть башку капиталистическому фашизму.

А вот «мудрые» высказывания из «Мастера». В литературном смысле поклонники этой книги приводят их как «шедевры»:

Правду говорить легко и приятно.

Квартирный вопрос только испортил их.

Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя.

Никогда ничего не просите! (...) Сами предложат и сами всё дадут.

Рукописи не горят.

Что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла?

Такие «афоризмы» мой сосед-алкаш по старой квартире даже без бутылки выдавал на каждом шагу. Возможно, у меня действительно не хватает ни знаний, ни тонкого чувства «креативного» слова, но во всем тексте творца я не нашел ни одной зацепки, чтобы, как сейчас принято среди продвинутых антисоветчиков, голосить – Вау!

И тем не менее, при всех «за» и «против» романа все-таки надо обратить внимание на одно важно обстоятельство. Булгаков в ходе написания своего шедевра густо принимал наркотики. Робко подозреваю, что не столько «террор», сколько болезнь испортила задуманный шедевр. Правда, сейчас «дурман» поставили бы автору в заслугу: «какой гений без наркотиков»? Предполагаю, что именно состояние кайфа не позволило Булгакову придать серьезному сюжету художественную окраску, замененную из-за этого на мистическую бутафорию. Мне кажется, да простят меня филологи-антисоветчики, с литературной точки зрения этот текст значительно уступает даже его предыдущим книгам, в том числе и «Белой гвардии». Правда, это не помешало приобрести массу восторженных поклонников и поклонниц, поднявших хоть и больного, но не сломленного героя на высокий пьедестал.

Сменю сюжет, хотя его основа – тот же самый антисоветизм. Наша уважаемая Лара обратилась к своему другу, упомянутому выше, чтобы он прокомментировал некоторые высказывания моей жены об искусстве, и, судя по всему, неслучайно, чтобы подкрепить своё внутреннее согласие с антисталинизмом и антисоветизмом. Его комментарий попал мне в руки, и я не могу не отреагировать на него, так как аналогичный тип мышления присущ всем антисоветчикам.

Выдаю инвективу ее друга Бориса против СССР. Он пишет: «Я бы сказал так: если *что-то хорошее* и было создано за годы советской власти – и безусловно было, – то вопреки ей, и ею же самое лучшее было *запрещено*, а авторы *репрессированы* или *уничтожены*: Цветаева, Ахматова, Мандельштам, Булгаков, Пастернак...» (курсив мой. – О.А.).

Как самый стандартный антисоветский враль, он тем не менее, видимо, не замечая своей лжи, приводит имена тех, кого не уничтожали и не репрессировали. Ни один из них, кроме Мандельштама, не был репрессирован. Все они умерли своей смертью. Только Мандельштам был сослан в Гулаг и умер на Дальнем Востоке. Их работы, которые, дескать, были запрещены, я свободно читал в годы советской власти. Не знаю, как насчет мандельштамовских, я просто не интересовался ими.

Я могу согласиться с тем, что названные имена действительно создавали «что-то хорошее», выделив при этом Цветаеву и Пастернака. Но этот «друг Лары» почему-то не заметил упоминавшихся мной имен: В. Маяковского, Н. Островского или М. Шолохова. Неужели «Тихий дон» слабее «Доктора Живаго»? Но он даже «забыл» назвать такое великое имя, как А. Платонов. Я уверяю, что по глубине познания русского человека, передачи русского устроения Платонов превосходит всех русских и советских писателей, вместе взятых, включая таких, как Л. Толстой или Ф. Достоевский. Неслучайно он единственный из всех русско-советских писателей, тексты которого невозможно перевести ни на один язык мира. И не потому, что не хватает лексикона, а потому, что невозможно перевести и понять смысл русских речей героев Платонова. Нет в мире аналогов. Это – вертикальное мышление русского человека, не передаваемое ни одним языком мира. Что там Булгаков или Пастернак! Попробуйте перевести: «У всякого человека в нижнем месте целый империализм сидит...», «Дванов догадался, что он забыл от утомления думать», «...и красноармеец, чтобы не мучиться, приспособился к ней смертью». Или: «Он сделал голову полукруг и оглядел половину видимого мира. И вновь заговорил, чтобы думать. ...В овраге воздух сгущался в тьму. Там существовали какие-то мочливые трясины и, быть может, ютились странные люди, отошедшие от разнообразия жизни для однообразия задумчивости». И только Платонов сумел выделить главную черту русского человека:

«...русский – это человек двухстороннего действия: он может жить и так и обратно и в обоих случаях остается цел». Кстати, именно эта особенность русского позволяет ему выжить даже в нынешних капиталистических условиях, навязанных России бывшими диссидентами.

Конечно же, «друг Лары» не заметил Платонова. Он даже Горького выбросил из ряда советских писателей, потому что он, дескать, основные свои работы написал за рубежом. Логика довольно странная. Если бы Гоголь, находясь за рубежом, вторую часть своих «Мертвых душ» написал там, он уже не был бы русским писателем?

Возвращаясь к Пастернаку. Это имя антисоветчикам очень близко, поскольку он тоже был притесняем, «репрессирован» (по «другу Лары») и вообще был антисталинистом. Вряд ли есть смысл спорить о том, что Пастернак был талантливым поэтом и писателем. Думаю, что и как переводчику ему не было равных. По крайней мере лучшего перевода «Фауста» мне в руки не попадалось. Но, как мне кажется, он провалился именно с «Доктором Живаго». Чтобы верно оценить этот роман, достаточно просто сравнить «Хождение по мукам» А. Толстого и «Доктор Живаго». И там и там показаны различные социальные пласты (красные – белые). Но если у Пастернака эта революция и ее последствия –неоправданные страдания и боль, привнесенные большевиками и вызвавшие гражданскую войну, то у Толстого при более ярком показе тех же страданий и страстей оптимизм, движение к будущему и отсутствие сожаления по прошлому. В первом случае очевиден антисоветский подтекст, во втором – очевидный социалистический оптимизм. Поэтому Пастернаку – Нобелевка, а Толстому почет и уважение советской власти. «Доктор Живаго» стал знаменем антисоветчины, причем не только в СССР, но и во всем западном мире. (Отсюда и фильм в США.) Даже И. Сельвинский, считавший Пастернака своим учителем, написал ему: «Вы родину поставили под свист!»

Конечно, почитание антисоветчиками именно этого романа Пастернака или того же «Мастера» понять можно. Жизнь «массы» их не интересует в силу их социального положения. «Диктатура пролетариата» – тем более. Но я соглашусь с Вольтером: «То, что скверно по отношению лично к вам, есть благо с точки зрения всеобщего порядка».

А вот (для информации антисоветчикам) отношение самого Пастернака к Сталину. В одном из своих стихов он писал:

*А в эти дни на расстоянье
за древней каменной стеной
живет не человек – деянье,
поступок ростом с шар земной.*

А какие льстивые письма он писал Сталину! Помните? «Я повинуюсь чему-то тайному,

что помимо всем понятного и всеми разделяемого, привязывает меня к Вам... Я давно мечтал поднести Вам какой-нибудь скромный плод моих трудов, но всё это так бездарно, что мечте, видно, никогда не осуществиться... Лучше не знать бы и это». А вот заодно строчки о Ленине:

*Он управлял теченьем мыслей,
и только потому – страной.*

V

Возвращусь к «другу Лары». Он в своих комментариях в контексте общей своей антисоветской позиции, естественно, не мог не упомянуть об эпизоде с оперой Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», «оплеванную вождем», имея в виду, что, по представлению антисоветчиков, вождь чуть ли не всех гениальных музыкантов и писателей плевал. Весь этот бред постоянно разоблачает В.С. Бушин, показывая на *документальных материалах*, что Сталин ко всем этим делам не имел никакого отношения. Антисоветчики, если бы им злоба не затмила разум, могли бы сообразить, что среди людей творческого труда могут быть свои «разборки», своя вражда и неприязнь. Ведь когда аналогичные раздоры происходят на Западе, никто не говорит, что в этом виновата капиталистическая система или, что Рузвельт приказал что-то сделать.

Этот «друг Лары» почему-то вспомнил, что и Королев был на грани осуждения как «враг народа», а Курчатов «разрабатывал секреты, украденные у американцев». И при этом превозносит нациста Вернера Брауна, который «по сравнению Королевым был просто гением». Он не подумал, что если ты обвиняешь Курчатова в плагиате, то почему ты не обвиняешь точно так же американцев, которые привезли к себе Брауна и у которого, следовательно, тоже что-то украли? Но главное, «другу» наплевать, что была крайняя необходимость срочно создать атомную бомбу любыми путями, не исключаю и с помощью разведки, что, также не исключаю, и помогло создать бомбу в кратчайшие сроки. Это спасло Советский Союз! Плевать, «украл»! «Тиран и жулики»!

Этот пассаж с Королевым и Курчатовым был нужен для того, чтобы показать, что вот, дескать, при царе за «300 лет деспотизма» Россия сделала очень много, а при Сталине – ничего: одно воровство и плагиат. Этот «друг» явно из гуманитариев, поскольку, очевидно, не знает, что при царе-горохе по уровню развития науки Россия была на самом последнем месте, точно так же, как и по своим технологическим возможностям. А при советской власти уровень науки, поднятый практически с нуля, превзошел аналогичный уровень даже США, что вынудило американскую науку во

многом скопировать структуру советской.

Этот антисоветчик, отвечая на негативную оценку религии и христианства для России, пишет: «Из Византии пришли новые "общечеловеческие", не рабские ценности. И с Византией пришла религия, христианство, хоть как-то вытацившее русский народ из трясины рабского мракобесия и направившее его по пути европейской цивилизации. Не всё, даже очень многое не получилось, но всё же Россия это часть Европы, а не мусульманского мира, который так и остался в Средневековье. Только за одно это нужно благодарить религию, а не обвинять её в чём-то, да ещё в торможении "русской" культуры» (это была ремарка «друга Лары» на высказывание моей жены по поводу влияний на русскую культуру).

Этот человек однозначно не знает ни истории религии, ни ее значения для развития человеческой цивилизации. Правда, в этом он не одинок, поскольку он, как и множество других почитателей религии, просто не знает критерия для определения прогресса. Этим критерием, к удивлению и возмущению этого мудреца, является средняя продолжительность жизни человека (СПЖ). Кто требует доказательства данного утверждения, отсылаю к своей работе «Общество: прогресс и сила» (М., 2008), опубликованную в том и числе и на моем сайте.

Проинформирую: после крушения римской империи в Европе восторжествовало христианство, в результате чего СПЖ на этом континенте упала с 28 лет в эпоху греко-римской истории до 25 лет и на этом уровне держалась около полутора тысяч лет, пока Возрождение и Просвещение не стали ломать христианское мракобесие в Европе. Сей гуманитарий, видимо, как-то пропускает деяния католической инквизиции, сжигание ученых и их книг на кострах. Вольтер приводит такие цифры: «Христианская религия стоила человечеству более семнадцати миллионов жизней, если считать по одному миллиону в столетие – как тех, кто погиб от рук палачей правосудия, так и тех, кто умер от рук других, наемных палачей – и все это во имя вящей божественной славы» (Вольтер. Философские сочинения. М.: Наука, 1988, с. 627).

Этот «друг»-мудрец, видимо, не знает также, что религиозные войны уничтожили больше человеческих жизней, чем войны геостратегического характера. Причем даже сейчас из-за религиозных конфликтов в год погибают десятки тысяч людей.

Какие «общечеловеческие ценности» могла принести византийская религия России, если вся Библия – это гимн убийству, гимн преступникам, гимн войне. Любой герой Библии, будь то Элохим–Яхве–Саваоф, Давид (первый, придумавший сжигать людей в печах) или Христос, который сам и есть Яхве (Троица), являются преступниками против человечества, уничтожавшие целые народы. Я уж не говорю о служителях церкви, где процветают разврат и убийства. Как религиозное мракобесие

может вытаскивать страну «из трясины рабского мракобесия»? Ведь даже само христианство возникло как религия рабов, каковым оно и осталось до сегодняшнего дня.

Неужели мудрец не знает, что внедрение христианства огнем и мечом на Руси сопровождалось массовыми убийствами русского населения. Рабским население Руси оставалось именно из-за религии, поскольку любой религиозный человек – раб божий, и, как сказано в той же Библии, – скотина: «Сказал я в своем сердце о сынах человеческих, чтобы испытал их бог, и чтобы они видели, что они – скот сами по себе, ибо судьба сынов человеческих и судьба скота, и судьба одна у них. Как умирает тот, так умирает этот, и одно дыхание у всех, и преимущества у человека перед скотом нет, ибо все суета. Все идет в место одно, все было из праха и все возвращается в прах.» (Еккл. 3:18–21)

Россия стала европеизироваться только при «тиране» Петре I, который из Европы стал тащить ученых, а не попов.

И несмотря на это, утверждаю: Россия не стала частью Европы и никогда ею не станет. Не стала она и частью Азии. Она как была, остается и будет сама по себе – ни Азиопа, ни Евразия, а... Россия. Это означает, что и капиталистическая система, которую ей пытаются навязать бывшие диссиденты и нынешние антисоветские либералы, неизбежно потерпит крах. Русский народ и капитализм несовместимы.

А великой Россия стала именно при советской власти, когда искоренялась религиозная зараза. И как только эта зараза после контрреволюционного переворота вернулась, страна вновь превратилась в полufeодальное государство с вкраплением западных ценностей в виде «рынка и демократии». И чтобы выжить и процветать, повторяю в тысячный раз, необходим возврат к социализму.

VI

Теперь о диктатуре «сатаны»-Сталина, репрессировавшего миллионы и миллионы невинных людей. Спросите у любого антисоветчика: откуда у вас цифры о миллионах репрессированных? Российские сошлются в лучшем случае на Солженицына, западные – на Роберта Конквеста. Спросите у них же, а вы читали работы тех, кто не согласен ни с Солженицыным, ни с Конквестом? Никто вам не ответит, что читал. Получается русские антисоветчики верят писателю Солженицыну, а западные – журналисту Конквесту.

Русские антисоветчики убеждены, что Солженицыну, устроившему ловкий трюк с якобы критическим письмом в адрес Сталина, для того чтобы его посадили в

каталажку по легкой статье и тем самым отозвали с фронта, верить можно, а иным источникам – нельзя. Причем, если верить всем цифрам Солженицына, получится, что чуть ли не треть страны должна была бы работать на Гулаг, чтобы обслуживать десятки миллионов посаженных. Галиматье Конквеста на Западе тоже верят. Этот американизированный англичанин, журналист, сделал большие деньги и карьеру благодаря книге «Большой террор. Сталинские чистки 30-х», источниковедческой базой которой являлись данные одного из преступников, сбежавшего из американской тюрьмы, и фашистская пресса, включая и профашистскую прессу Херста. Причем все цифры Конквеста были опровергнуты в работах Стефана Мерла, Арка Гетти, Николаса Берта и др. Но и Солженицын, и Конквест пришли ко двору, оказались в нужное время в нужном месте. Это был разгар холодной войны.

Понятно, что у многих диссидентов действительно кто-то сидел, и даже после Сталина. Поэтому они не только верили во все солженицынские бредни, но и сами могли подтвердить их на примере судебных реальных родственников, знакомых, друзей.

Я бы в ответ мог сказать, что ни у меня, ни у моей жены, ни у одного из моих родственников или родственников жены, ни у одного из моих многочисленных друзей и знакомых никто никогда и нигде не сидел. Читая лекции по городам и весям Советского Союза, я постоянно задавал этот вопрос. За исключением немногочисленных случаев в Литве и Эстонии никто мне не дал утвердительного ответа о многочисленных репрессиях близких. Но это «лирика». На ней выводы и утверждения не строятся.

А вот реальные цифры, хотя они и представлены во многих научных работах. Кстати, некоторые научные работы, показывающие миф о сталинском терроре, находятся в Гуверовском институте (Hoover Institution) при Стэндфордском университете, но под грифом «ограниченного пользования» (российский аналог ДСП).

Так вот, при А.Н. Яковлеве, одном из тех, кто стоял у руля разрушения СССР, были раскрыты архивы сталинского периода, и там оказались совершенно не те цифры, которые мусолили диссидентами. Архив не получил популярности среди антисоветчиков. Историк Виктор Земсков, между прочим без особой симпатии относившийся к советской власти, тщательно поработал с архивами, которые регулярно публиковал в прессе и на которые опять же антисоветчики не реагировали. В конце концов он опубликовал книгу под названием «Сталин и народ. Почему не было восстания» (М.: Алгоритм, 2014). Собранный на основе архивов информация была объединена им в одну таблицу под названием «Число осужденных за контрреволюционные и другие опасные государственные преступления в 1921–1953 гг.». В этой таблице зафиксировано, что за указанный период, т.е. за 32 года, всего

осужденных было 4 060 306 человек, из них высшую меру наказания получили – 799 455 человек. Кто читал Конквеста или Солженицына, знает, что у них цифры зашкаливают за десятки миллионов человек. Берем самый «страшный» 1937 г.: всего осужденных – 790 665, высшая мера – 353 074.

Другими словами, все данные, приводимые профессиональными антисоветчиками, журналистами, писателями и вообще любителями являются элементарной антисоветской лапшой, которая очень хорошо прилипла к антисоветским ушам.

Когда «залапшеванным» я предлагал прочитать Земскова или книгу Мартина Людо «Другой Сталин», или свою собственную «Россия в стратегическом капкане», они делать это отказывались. Одна из наших с женой приятельниц на мое предложение ответила так: «Ничего читать не хочу. Сталин – тиран. Мне так удобнее жить». Такой ответ меня поначалу очень сильно удивил, но слово «удобно» многое ставит на свои места. Сталин – тиран, и всё тут! Тем не менее, кто действительно хочет узнать правду о Сталинском терроре, предлагаю посмотреть хотя бы небольшую статью, вывешенную на моем сайте (http://www.olegarin.com/olegarin_articles/russia/nature-of-repression.html).

Да, антисоветчики, кстати, могут сразу же вспомнить всевозможные процессы в 1930-годы и заахать: а как же Тухачевский, Блюхер, командиры? Отвечаю, что если взять каждый конкретный пример, в частности того же Тухачевского или Блюхера, окажется, что судимы и расстреляны они были за дело. Напомню, что Блюхер фактически умудрился развалить дальневосточный фронт.

Я не утверждаю, что власть не была сурова в годы, предшествующие Отечественной войне. Но я хотел бы посмотреть на поведение руководителя (представьте, к примеру, себя), который столкнулся с враждебным окружением (фашистская Германия, подталкиваемая Англией и Францией на войну с СССР, на Западе; милитаристская Япония и агрессивный Китай на Востоке), активной работой антисоветских разведок внутри страны (в результате чего, между прочим, чуть ли не треть ГРУ оказалась в руках шпионов) и беспрецедентной свирепостью кулаков и националистов внутри страны. Можно всхлипать о «слезе ребенка», сидя на даче в кругу гуманных интеллигентов. Но невозможно с такой сопливостью руководить государством, находящимся в крайне сложных внешних и внутренних обстоятельствах.

И вот еще о «сатане»-Сталине. Невооруженным глазом видно, что среди антисталинистов было и есть очень много евреев. Подавляющий их процент был и среди диссидентов. В свое время меня потряс талантливый еврейский журналист А. Минкин одной из своих статей, где он писал: «В 1945 году победили не мы, не народ,

не страна. Победил Сталин и сталинизм...А вдруг лучше бы было, если бы не Сталин Гитлера победил, а Гитлер – Сталина? И не в 45 году, а в 41-ом». И далее он расписывает блага для населения СССР от оккупации гитлеровцев. (См. мою статью о нем: http://www.olegarin.com/oleg-arin_articles/russia/rabid-dog--of-anti-stalinism.html).

У меня не укладывается в голове, как еврей Минкин предпочитает Гитлера Сталину?! И как можно в чем-то обвинять человека, под руководством которого был разгромлен фашизм, устроивший Холокост, стоивший жизни шести миллионам евреев?! И уничтожил бы остальных, если бы не коммунисты и Сталин во главе их! Именно Сталин был инициатором создания еврейского государства, которое вынуждены были в конце концов поддержать Англия и др. капстраны. Евреи обязаны Сталину своей жизнью и появлением своего государства. Элементарная благодарность должна была бы понудить их внести это имя в Тору наряду с именем Моисея и каждую десятую улицу и площадь в израильских городах назвать именем Сталина. А вместо благодарности – тиран, сатана, диктатор. Ну как это понимать?

VII

Подытожу. Когда речь идет об антисоветчиках, надо иметь в виду, что они делятся на различные слои. Есть профессиональные – им платят деньги, они на этом зарабатывают, активно участвуя в антисоветской пропаганде и действиях. Таковыми в свое время были в основном диссиденты, многие из которых кормились на западные деньги.

Есть искренние антисоветчики, идеологически и культурологически не принимающие социализм и все, что с ним связано. Они готовы и без денег бороться против социализма, сталинизма. Такой неистовой была В. Новодворская. Это, как бы сказал Копенкин из «Чевенгура», «сырье для капитализма». Такими сейчас являются братья Чубайсы, Явлинский, Каспаров, ребята из Парнаса, короче, нынешние прозападные либералы, пытающиеся сконструировать цивилизованный капитализм в России. То, что они со своими предшественниками в 1990-е годы развалили Советский Союз и сделали нищими больше половины населения страны, им до лампочки. Им не нужны ни факты, ни достижения социализма. Они сами хотят быть у руля власти, причем многие из них этой властью до сих пор и пользуются.

Третья категория антисоветчиков – просто жертвы первых двух. Они из того же слоя, но политически пассивны, что-то у них не заладилось во времена СССР. Им, наслушавшимся радио «Свобода» и начитавшимся фантазмагорий из «Мастера и Маргариты», удобно в своих неудачах обвинять тоталитаризм или авторитаризм. Они

не столь идеологичны, но крайне дезинформированы, попросту неграмотны. Правда, и читать работы противоположные их мнению они не будут. Они уже привыкли к своему неприятию сталинизма, им так «удобнее» жить.

И тем не менее никого из них нельзя обвинять в их антисоветской и антисталинской позиции. Они живут в своей социальной системе координат, совпадающей с системой капитализма. В соответствии с ценностями этой системы они правы. Они – «обыватели капитализма» и предпочитают «буржуазные» лица, а не совковые горящие глаза, мечтавшие о всеобщей справедливости. Им равенство не нужно. (Помню, стоя у в очереди, чтобы пройти во дворец Версаля во Франции, один буржуй с тоской сказал: хорошо бы билеты во дворец стоили столько, чтобы эта толпа не смогла бы заплатить.) Понятно, что социалистическая система координат с социалистическими ценностями им не просто не по душе, она им отвратительна. И поэтому они всегда будут ненавидеть тех, кто борется за справедливость. Так было от начала веков. И повторяю, это естественно.

С исторической точки зрения идет борьба между этими двумя системами, на которую наслаивается еще и феодальная система, – пласт мусульманских стран и ныне вползающая в нее Россия. Кто кого? Как говорил тов. Сталин, «борьба продолжается». Успехи всегда на стороне силы. Мировая система работает по законам СИЛЫ. И даже такой громадный остров социализма, как Китай, не сломал пока соотношение сил в пользу социализма. И это есть реальность.

Но есть еще одна реальность, которая пока плохо осознана человечеством. Без перехода на рельсы социализма человечество погибнет. На интуитивном уровне это осознается даже оголтелыми поборниками капсистемы. Именно поэтому выходы из экономических кризисов и утверждения стабильности осуществляются социалистическими средствами и методами. Переход к социализму так или иначе неизбежен. В одних, не структурообразующих государствах, он, возможно, будет осуществлять мирными путями. В структурообразующих – революционно. Как бы то ни было, любителем «Мастера и Маргариты», а заодно «Доктора Живаго» в будущем места нет. Хотя в настоящее время процветание им обеспечено.

Олег Арин

05.09.2016